

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 070: 93/94
doi: 10.17223/26188422/16/8

Конфликт «Нового русского слова» и «Нового американца»: к истории эмигрантских СМИ

Карина Дмитриевна Корнадут¹

¹ *Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, kornadut-97@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье пойдет речь о полемике между старейшей консервативной газетой первой волны эмиграции «Новое русское слово», издававшейся в США с 1910 г., и газетой «Новый американец», созданной в 1980 г. представителями третьей волны. За короткий срок издание Б. И. Меттера, А. Г. Орлова, Е. Рубина и С. Д. Довлатова стало рупором нового поколения эмигрантов и составило сильную конкуренцию «Новому русскому слову», главным редактором которой являлся эмигрант первой волны писатель А. Седых. Причиной конфликта стало не только соперничество изданий, но и разница жизненного опыта, мировоззрения, литературных предпочтений. Вражда редакций является олицетворением конфликта двух волн эмиграции, представители одной из которых покинули страну в связи с революцией, а другой – выросли при советской власти и уехали из СССР по менее драматичным причинам.

Ключевые слова: «Новое русское слово», «Новый американец», С. Д. Довлатов, А. Седых, русская эмигрантская периодика в США

Для цитирования: Корнадут К. Д. Конфликт «Нового русского слова» и «Нового американца»: к истории эмигрантских СМИ // Вопросы журналистики. 2024. № 16. С. 124–136. doi: 10.17223/26188422/16/8

Original article

doi: 10.17223/26188422/16/8

The conflict of the *Novoe Russkoe Slovo* and *Novyy Amerikanets* newspapers: Toward the history of the emigrant media

Karina D. Kornadut¹

¹ *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,*
kkornadut-97@yandex.ru

Abstract. The aim of the article is to identify the causes and details of the conflict between the 20th-century emigrant newspapers *Novoe Russkoe Slovo* [The New Russian Word] and *Novyy Amerikanets* [The New American]. To achieve the aim, it was necessary to study the details of the conflict and make attempts to restore the causal relationship of the editors' enmity. One of the sources of the work is M. V. Khlebnikov's book *Dovlatov and the Third Wave. Tides and Shoals*, which describes the conflict situations between the editions, as well as the history of the creation of the newspaper *Novyy Amerikanets* by B. I. Metter, A. G. Orlov, E. Rubin, and S. D. Dovlatov. Dovlatov's collection of short stories *Remeslo* [Craft], largely autobiographical, was also partially used in the research process. Some facts from the book were cross-checked by comparison with the works of contemporaries, memoirs of the authors of *Novyy Amerikanets*, and materials from the newspapers under study. Articles by A. Sedykh, editor-in-chief of *Novoe Russkoe Slovo*, about the third wave of emigration are also a crucial source of the work. Thus, the methods of comparison and induction were used in the course of the research. As the analysis shows, *Novoe Russkoe Slovo* and *Novyy Amerikanets* polemics are the epitome of the generational conflict of Russian emigration. The reason for the hostility of the editorial offices was not only competition, but also a difference in views, both literary and political. Despite the fact that the first and third waves were united by the rejection of Soviet power, Sedykh and his contemporaries, whose departure from the country was associated with dramatic revolutionary events, found it difficult to find common ground with the generation of Dovlatov, who lived half his life under Soviet rule and did not always declare anti-communist views directly. If one of the reasons for the departure of the representatives of the first wave was salvation, then the last emigrants of the 20th century sought a life without restrictions and with respect for human rights. Despite Sedykh's words that all emigrations are equal and should unite, some sources make it clear that the third wave was never recognized by its predecessors. United by a common problem, they did not find common ground in literary work either – the gap between writers and journalists of the first and last emigration of the 20th century was enormous and became another conflict between the conservatives and the innovators.

Keywords: *Novoe Russkoe Slovo* and *Novyy Amerikanets*, S. D. Dovlatov, A. Sedykh, Russian emigrant media in USA

For citation: Kornadut, K. D. (2024) The conflict of the *Novoe Russkoe Slovo* and *Novyy Amerikanets* newspapers: Toward the history of the emigrant media. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 16. pp. 124–136. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/16/8

Конфликт между газетами «Новое русское слово» и «Новый американец» является важной частью истории журналистики третьей волны эмиграции. Отношения редакторов двух изданий упоминаются в научных работах о творчестве С. Д. Довлатова. В произведениях самого писателя часто высмеивается оппонент «Нового американца» – главный редактор «Нового русского слова» А. Седых, который, в свою очередь, активно выступает против молодой газеты в публикациях. Истоки их вражды не всегда понятны и недостаточно исследованы, а эмоциональные заявления сторон не позволяют сделать однозначных выводов без сопоставления фактов. Данное исследование важно для понимания отношений разных поколений эмиграции. Цель статьи – выявить причины и детали конфликта между газетами «Новое русское слово» и «Новый американец». Для этого необходимо детально изучить историю вопроса и восстановить причинно-следственную связь вражды редакторов. В ходе исследования были использованы методы сравнения и индукции.

Одним из главных источников работы стала книга М. В. Хлебникова «Довлатов и третья волна. Приливы и отливы» о третьей волне эмиграции и Сергее Довлатове как одном из ее представителей. В работе подробно описан процесс создания «Нового американца» и некоторые детали конфликта с «Новым русским словом». Сборник рассказов Довлатова «Ремесло», во многом автобиографичный, также был частично задействован в процессе исследования. Некоторые факты из книги перепроверялись путем сравнения с работами современников, воспоминаниями авторов «Нового американца» и материалами исследуемых газет. Статьи главного редактора «Нового русского слова» А. Седых о третьей волне эмиграции также являются важнейшим источником работы.

На момент создания «Нового американца» газета «Новое русское слово» выходила семьдесят лет. С 1973 г. главным редактором издания был Я. С. Цвибак – российский писатель, известный под псевдонимом Андрей Седых, эмигрировавший из страны в юношеском возрасте после прихода к власти большевиков. Материалы «Нового русского

слова» были посвящены международным отношениям, новостям Соединенных Штатов и, конечно, Советского Союза. Несогласные с советским строем эмигранты публиковали статьи о борьбе за права человека в СССР и поддерживали правозащитников за рубежом. Многие материалы издания даже спустя много лет были обращены в прошлое, которое объединяло создателей газеты с аудиторией. «Новое русское слово» было одной из точек притяжения русских эмигрантов и вело диалог с ними не только с помощью писем в редакцию, но и менее ординарным способом: одной из форм коммуникации с читателем были мемориальные заметки родственников умерших эмигрантов в память об усопших, размещавшиеся на первой полосе в траурной рамке. По воспоминаниям жены Довлатова, Е. В. Довлатовой, работавшей продолжительное время в «Новом русском слове», новости в ежедневной газете Седых были не актуальными, поскольку в редакцию их поставляло не информационное агентство, а переводчики, ежедневно закупавшиеся свежими выпусками американской периодики по дороге в редакцию. В течение дня редакция переводила материалы на русский, корректировала и верстала выпуск, и только через пару дней он появлялся в киосках [1. С. 83].

Стиль «Нового русского слова» не менялся с 1910 г. – долгое время газета сохраняла монополию как главное русскоязычное периодическое издание в США, но с появлением в 1980 г. яркого конкурента, газеты «Новый американец», старейшему изданию эмигрантов пришлось обновить состав авторов и стиль изложения, а также оформить подписку на сводки местных информационных агентств [1. С. 83]. Но это не значит, что «Новое русское слово» признало в молодой газете конкурента. Мировоззрение редакторов изданий отличалось, и это влияло на содержательную канву: если авторы «Нового русского слова» часто рефлексировали на тему прошлого, то «Новый американец» обращался к актуальному. У «Нового русского слова» была ярко выраженная антикоммунистическая позиция и авторы в первую очередь писали о глобальных событиях. «Новый американец» был демократическим изданием, которое публиковало материалы авторов с различными взглядами, а также стремился помочь неопытным эмигрантам адаптироваться в неизвестной среде, облегчить решение бытовых вопросов. Так газета мгновенно стала центром притяжения представителей третьей эмиграции.

«Новый американец», ставший одним из ведущих изданий советских эмигрантов в США, у многих ассоциируется с ее автором, а позднее – главным редактором С. Д. Довлатовым. Тем не менее идея создания еженедельника принадлежит другому ленинградскому журналисту, Б. Меттеру, который до эмиграции работал в отраслевых изданиях [2. С. 35]. В редакцию также входили спортивный журналист Евгений Рубин, ранее работавший в ленинградской газете «Советский спорт» и еженедельнике «Футбол-хоккей», и Алексей Орлов – бывший корреспондент Ленинградского телевидения и еженедельника «Строительный рабочий» [2. С. 33]. Меттер, Рубин и Орлов были знакомы до эмиграции, а их знакомство с Довлатовым состоялось уже в Нью-Йорке. Спустя несколько месяцев после переезда журналисты решили создать газету для «новых американцев», эмигрировавших из Советского Союза и ничего не знавших о жизни на Северо-Американском континенте. Создатели стремились писать не только «хорошим русским языком», но и живо, увлекательно, в противовес «Новому русскому слову», использовавшему язык времен первой русской эмиграции [2. С. 38]. Так «Новый американец» стал не просто конкурентом газеты Седых, а более современным и ярким изданием, способным его превзойти.

Увидев много отличий между «Новым американцем» и существующей эмигрантской периодикой, Довлатов сформулировал, что их газета будет деловым изданием с сильным информационным блоком, содержащим материалы на юридические, бытовые, социальные темы и, в отличие от предшественников, будет обращена исключительно к новым эмигрантам [2. С. 39]. Создание газеты сопровождалось множеством ограничений, и выход первого номера сильно задерживался. Финансовые вопросы решались с трудом: создатели газеты оказались жертвами мошенника и выбрали невыгодную для издания бизнес-модель, по которой они не могли рассчитывать на субсидии от государства и были вынуждены взять кредит. По одной из версий, шестнадцать тысяч долларов Меттер, Орлов и Рубин получали в банке без Довлатова, не готового рисковать финансами, соответственно, учредителей у газеты было трое. Но, по воспоминаниям супруги писателя, в создание «Нового американца» вложились не только все четверо, но и их жены. Первый выпуск «Нового американца» вышел 8 февраля 1980 г. под оптимистичным девизом, придуманным Довлатовым: «Мы выбрали свободу, и теперь наше счастье у нас в руках». Еженедельник

объемом 16 страниц стоил 75 центов. Меттер стал директором газеты, Рубин – редактором, Довлатов отвечал за культуру, Орлов – за спорт и политику.

На существование и развитие «Нового американца» влияли не только экономические вопросы и некоторая неопытность членов редакции, но и давление со стороны конкурента. Вражда с «Новым русским словом» началась еще до выхода газеты Меттера и отразилась в переписке Довлатова с современниками. Он называл Седых бездарным, осуждал его человеческие качества и возмущался ультиматумом, который главный редактор «Нового русского слова» поставил своим авторам, – Седых запрещал им публиковаться в «Новом американце». Личные мотивы для антипатии у Довлатова тоже были: по словам писателя, его жена «терпела притеснения» во время работы в «Новом русском слове» [2. С. 60]. И все равно не до конца понятно, кто из конкурентов начал войну первым. В «Невидимой газете» Довлатов писал о слухах, распространяемых Седых: якобы «Новый американец» финансируется КГБ. Отделить в художественном произведении факты от вымысла трудно, мы можем лишь перечислить версии. Интересно, что в программной статье первого номера Меттер не отделяет основную аудиторию газеты, представителей третьей волны эмиграции, от предыдущих волн и называет «Нового американца» не конкурентом, а «дополнением к уважаемой ежедневной газете “Новое русское слово”». По его словам, существующие эмигрантские издания рассказывают о событиях в стране и мире. «Новый американец» же объясняет, почему те или иные события произошли [2. С. 63].

Судя по тому, что редакция «Нового американца» не раз заявляла об отказе «Нового русского слова» в публикации рекламы, полностью наладить отношения с Седых не удалось. Об этом упоминает и Меттер в письме читателям майского выпуска 1981 г., который вышел спустя год после создания газеты. Он призвал аудиторию оформлять подписку по принципу «подпишись сам, подпиши товарища», поскольку вне подписной модели прибыль редакции была слишком мала – в те годы за перевозку прессы из издательств в киоски американские доставщики забирали половину от суммы прибыли, при этом редакция не получала никаких подтверждающих документов о количестве проданных выпусков. В письме читателям Меттер дополнил, что подписная кампания проходит в тяжелых условиях, а «Новое русское слово» – «единствен-

ная газета», которая могла бы публиковать рекламу «Нового американца» [3. С. 9]. О том, что газета Седых разместила рекламу в выпусках от 5, 7 и 8 февраля 1980 г., Меттер не упомянул. В свою очередь Довлатов в колонке редактора описал ситуацию иначе. По его словам, «Новый американец» поддержали эмигрантские издания «Континент», «Эхо», «Третья волна», «Русская мысль», а «Новое русское слово» отказалось разместить условия подписки – значит, рекламу они все-таки видели [4. С. 25]. Тем не менее в переписке с В. П. Некрасовым, датированной началом февраля 1980 г. и, судя по содержанию, созданной после выхода «Нового русского слова» от 5 февраля, Довлатов возмущался, что Седых и финансовый директор «Нового русского слова» В. Я. Вайнберг исказили рекламу, а именно вырезали подписные данные новой газеты. Мы проверили достоверность этого утверждения и выяснили, что данные были указаны, но не совпадали с адресом и телефоном редакции, напечатанными в выпусках «Нового американца». Если в переписке с Ефимовым Довлатов сообщил, что они арендовали офис размером с кладовку в небоскребе на Times Square 1, то «Новое русское слово» в условиях подписки на «Новый американец» указало адрес “1 Union Square” [5]. В переписке Довлатов извинился перед Некрасовым за спешку и, возможно, что действительно не точно выразился относительно объявления в «Новом русском слове». В связи с этим в письме нет ясности. В каждом предложении Довлатов называл случившееся по-разному: «исказил рекламу», «вырезал наши подписные данные», «И еще два (объявления. – Авт.) по 280 долл. (четверг и пятница) тоже будут искажены». Он также уточнил, что в сумме за три объявления редакция заплатила 920 долларов, а подписные данные удалены незаконно, но времени на разбирательства у них нет [6].

По воспоминаниям современников и самих членов редакции «Нового американца», Седых редко переходил к прямой полемике, и подобные уловки были ему свойственны. Довлатов описывал конфликты между «Новым американцем» и «Новым русским словом» в «Невидимой газете», где Седых переименован в Боголюбова, а «Новое русское слово» – в «Слово и дело». Проза Довлатова, возможно, не претендует на документальную точность, но некоторые отрывки совпадают с реальным положением вещей. Например, он пишет: «Редактор “Слова и дела” без конца шельмовал нас в частном порядке. Газета его хранила молчание. Напасть открыто – значило бы дать рекламу конкуренту. Да еще бесплатную. Мы же то и дело выступали с критикой. И Боголюбов

не выдержал. Он написал большую редакционную статью – “Доколе?”. “Зеркало” (“Новый американец”. – *Авт.*) в этой статье именовалось “грязным бульварным листком”. А я – “бывшим вертухаем” [7. С. 152]. Седых действительно называл Довлатова «вертухаем» в статье «Кому это нужно?», которую приводит один из авторов «Нового американца» Н. Сагаловский. Заглавие публикации «Доколе?», видимо, относится к статье Седых, которая иллюстрирует отношение автора к редакции «Нового американца».

Статья «Кому это нужно?» вышла в «Новом русском слове» 28 апреля 1981 г. Поскольку в архивах отсутствует первоисточник, мы вынуждены судить о содержании материала по отрывку из книги Сагаловского – автора «Нового американца», отвечавшего в редколлегии за юмористические материалы. Одной из причин нападок Седых на «Новый американец» стал анонс конференции «Русская литература в эмиграции: 3-я волна», опубликованный на страницах издания Меттера. Седых остро воспринял название мероприятия – ему было непонятно, почему третью волну эмиграции отделили от предыдущих. В статье Седых настаивал на идее единения, оспаривая мнение о том, что «Новое русское слово» выступает против недавно прибывших в Штаты советских граждан. Седых пишет: «С недоумением и горечью мы вынуждены констатировать, что в последнее время какие-то загадочные силы пытаются оторвать эмигрантов 3-ей волны от общей эмигрантской массы, изолировать их от старых эмигрантов, заключить их в новое гетто». Автор еще не раз сделал акцент на том, что советские эмигранты находятся под чьим-то влиянием – после прочтения становится понятно, что он имеет в виду пропаганду «Нового американца». Тем не менее сам Седых, по воспоминаниям современников, относился к представителям новой эмиграции не как к равным: считал писателей третьей волны «носителями уродливого советского наречия» и признавал только эмигрантов своего поколения, прозаиков и поэтов-классиков, с которыми был знаком лично [8. С. 207]. Кроме того, утверждение Седых по поводу воздействия «Нового американца» на читателей противоречит более раннему заявлению редакции Меттера о том, что их газета не является оппозиционной «Новому русскому слову», а значит, не стремится развивать вражду между новыми и старыми эмигрантами. Возможно, между этими заявлениями произошел очередной конфликт, но нам об этом остается только догадываться.

Были у Седых вопросы и к идеологической стороне издания. Он считал, что «Новый американец» не может считаться представителем третьей волны, не заявив о своих антикоммунистических взглядах. Далее Седых перешел на личности и назвал членов редакции «Нового американца» «литературными неудачниками» [9]. Автор статьи также затронул тему антисемитизма в материалах «еврейского еженедельника на русском языке» – так он называет газету оппонентов, которые изначально позиционировали «Новый американец» как еврейскую газету. Не согласен был с этим только Довлатов, считавший газету «Новый американец» изданием всех представителей третьей эмиграции, без уклона в ту или иную национальность. Седых же пишет, что «еврейский еженедельник на русском языке» перенял тактику советских газет и регулярно атакует «Новое русское слово» и лично его редактора, а причиной является отказ «Нового русского слова» от размещения рекламы «Нового американца». Седых объяснил, что его газета ничего не пишет о «Новом американце», потому что издание Метгера не имеет никакого отношения к еврейству, а может только печатать «антисемитские вульгарные стишки» и «еврейские анекдоты сомнительного происхождения». В заключение он добавил, что «вертухай» Довлатов и «двое с бутылкой», редакторы П. Л. Вайль и А. А. Генис¹, которые до «Нового американца» сотрудничали с «Новым русским словом», не должны учить его вести газету, и дал понять, что конференция о писателях третьей волны никому не нужна. По мнению Седых, старейшую антикоммунистическую газету пытаются «уничтожить», и это должно быть кому-то выгодно [9].

Довлатов ответил на статью, а редакция пригласила читателей к дискуссии. Письмо главного редактора «Нового русского слова» вызвало резонанс среди эмигрантов, и в «Новый американец» пришло около ста писем. Редакция делала приписку, что некоторые из них переходят грань, отделяющую полемику от грубости, поэтому будут отобраны наиболее сдержанные ответы [10]. Но это этическое ограничение не отменяет того, что «Новый американец» был свободной трибуной. Учитывая, что в текущем конфликте первым выступил Седых, а некоторые его выражения могли оскорбить коллегия «Нового американца», редакция не допустила оскорбления в адрес создателя «Нового русского слова» от своих читателей и не стала платформой для издевок.

¹ 25.09.2024 Генис Александр Александрович внесен Минюстом России в Реестр иностранных агентов. См.: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/>

У «Нового американца» была похожая сдержанная реакция после публикации в марте 1981 г. трех статей Седых, в которых он писал об особенностях и отличиях эмигрантских волн. Судить о них мы можем по цитате из эмоционального письма читателя «Нового американца» В. Боровицкого [11. С. 10]. По словам автора, именно о третьей волне Седых высказывается с презрением и снисхождением. В приведенной цитате он заявляет, что представители третьей волны уехали, поскольку ненавидят коммунизм, но они не ассоциируют строй с советской властью. Седых уверен, что новоприбывшие эмигранты готовы вернуться обратно в случае появления в СССР необходимых товаров на прилавках, права на свободный выезд за границу, отмены цензуры и антисемитизма как неофициальной партийной линии. Боровицкий, возмущенный таким обвинением, попытался доказать, что мечтать о переменах в родной стране и хотеть вернуться обратно – нормально; что в Советском Союзе остались несогласные, готовые бороться за свои права. Редакция опубликовала это письмо, поддерживая «пафос выступления», но заявление Боровицкого, что Седых – человек без родины, назвали грубым. Комментарий редакции противоречит тому, что мы уже знаем об отношении создателей «Нового американца» к главному редактору «Нового русского слова»: с одной стороны, они призывают не осуждать, а понять Седых, который шестьдесят лет не был в родной стране и не может объективно оценивать реалии советской жизни, а тем более людей другого поколения, которые покинули страну совсем недавно [11. С. 10]. В то же время они похвалили его: назвали талантливым прозаиком, крупным публицистом, посвятившим свою жизнь борьбе с коммунистической идеологией. Возможно, это была лесть, либо комментарий писал не Довлатов, считавший Седых бездарностью и не скрывавший это. По всей видимости, взгляды редакторов «Нового американца» относительно дарований Седых были различны.

Но вернемся к статье «Кому это нужно?» Переход автора на личности не остался незамеченным в редакции «Нового американца», поэтому в выпуске № 66 было опубликовано новое стихотворение Сагаловского, подписанное псевдонимом «Мотл Лещинер», с припиской “Jewish Russian language only”. Это был один из ответов Седых, конец которого звучит так: «Вот слова мои – поверь в них, литератор и мудрец: ты уже Седых и Нервных, будь же Умных, наконец!» [3. С. 9].

Стихотворение, высмеивающее главного редактора, появилось сразу после заявления редакции о том, что «Новый американец» будет публиковать только те ответы читателей, которые не оскорбляют автора статьи. С одной стороны, это еще раз доказывает, что «Новый американец» допускал разные точки зрения на страницах издания, но и не поддерживал читателей, чьи тексты не соответствовали этическим нормам. С другой – публикация стихотворения Сагаловского состоялась в рамках конфликта редакций и кажется закономерной. Раз Седых перешел на личности в публичном поле, авторы, которых он критикует, так же решили высказаться публично. Кроме того, оскорбления со стороны Седых не были первопричиной конфликта – все-таки и сам он ранее подвергался эмоциональной критике со стороны Довлатова не только как главный редактор, отказавший в помощи молодой газете, но и как личность.

«Новое русское слово» и «Новый американец», несомненно, являются главными эмигрантскими периодическими изданиями в США. Их полемику можно назвать олицетворением конфликта поколений советской эмиграции. Причиной вражды редакций стала не только конкуренция, но и разница во взглядах – как литературных, так и политических. Несмотря на то, что первую и третью волну объединяло неприятие советской власти, Седых и его современникам, чей отъезд из страны был связан с драматическими событиями, было трудно найти точки соприкосновения с поколением Довлатова, половину жизни прожившему при советской власти и не всегда заявлявшему об антикоммунистических взглядах напрямую. Если одной из причин отъезда представителей первых волн было спасение, то последние эмигранты XX в. стремились к жизни без ограничений и к соблюдению прав человека. Несмотря на слова Седых о том, что все эмиграции равны и должны объединиться, некоторые источники дают понять, что третья волна так и не была признана предшественниками. Объединенные общей проблемой, они не находили точек соприкосновения и в литературном творчестве – отрыв между писателями и журналистами первой и последней волнами эмиграции XX в. был колоссальным и стал очередным конфликтом консерваторов и новаторов.

Список источников

1. Недогарко М. В. Уроки противостояния: газета «Новый американец» и «Новое русское слово» в США периода «третьей волны» эмиграции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвып. 2007.

2. Хлебников М. В. Довлатов и третья волна. Приливы и отмели. М. : ИД «Городец», 2023. 536 с.
3. Лещинер М. Нам ли быть в печали?.. // Новый американец. 1981. № 66. 17–23 мая. С. 9.
4. Довлатов С. Д. Марш одиноких. СПб. : Азбука-Аттикус, 2014.
5. Рекламное объявление «Новый американец» // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1980. № 70. 5 февр.
6. Переписка Сергея Довлатова с Виктором Некрасовым. Довлатов – Некрасову // Звезда. 1980. URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=594> (дата обращения: 10.08.2024).
7. Довлатов С. Д. Ремесло. СПб. : Азбука-Аттикус, 2018. 192 с.
8. Генис А. А. Третья волна: примерка свободы // Звезда. 2010. № 5. С. 205–214.
9. Сагаловский Н. К биографии Сергея Довлатова // Стихи.ру. 2014. URL: <https://stihi.ru/2014/05/30/1549> (дата обращения: 10.08.2024).
10. Меттер Б. К нашим читателям // Новый американец. Нью-Йорк, 1981. № 66. 17–23 мая.
11. Боровицкий В. Андрей Седых и третья эмиграция // Новый американец. 1981. № 59. 24–31 марта.

References

1. Nedogarko, M.V. (2007) Uroki protivostoyaniya: gazeta “Novyy amerikanets” i “Novoe russkoe slovo” v SShA perioda “tret’ey volny” emigratsii [Lessons of Confrontation: The Newspaper “Novyy Amerikanets” and “Novoe Russkoye Slovo” in the USA During the “Third Wave” of Emigration]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*. Special Issue.
2. Khlebnikov, M.V. (2023) *Dovlatov i tret’ya volna. Prilivy i otmeli* [Dovlatov and the Third Wave. Tides and Shoals]. Moscow: ID “Gorodets”.
3. Leshchiner, M. (1981) Nam li byt’ v pechali?.. [Should We Be Sad?..]. *Novyy amerikanets*. 66. 17–23 May. p. 9.
4. Dovlatov, S.D. (2014) *Marsh odinokikh* [March of the Lonely]. St. Petersburg: Azbuka-Attikus.
5. *Novoe russkoe slovo*. (1980) Reklamnoe ob"yavlenie “Novyy amerikanets” [Advertisement “Novyy Amerikanets”]. 70. 5 February.
6. Zvezda. (1980) *Perepiska Sergeya Dovlatova s Viktorom Nekrasovym. Dovlatov – Nekrasovu* [Correspondence Between Sergei Dovlatov and Viktor Nekrasov. From Dovlatov to Nekrasov]. [Online] Available from: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=594> (Accessed: 10.08.2024).
7. Dovlatov, S.D. (2018) *Remeslo* [Craft]. St. Petersburg: Azbuka-Attikus.

8. Genis, A.A. (2010) *Tret'ya volna: primerka svobody* [Third Wave: Trying On Freedom]. *Zvezda*. 5. pp. 205–214.

9. Sagalovskiy, N. (2014) *K biografii Sergeya Dovlatova* [On the Biography of Sergei Dovlatov]. *Stikhi.ru*. [Online] Available from: <https://stihi.ru/2014/05/30/1549> (Accessed: 10.08.2024).

10. Metter, B. (1981) *K nashim chitatelyam* [To Our Readers]. *Novyy amerikanets*. 66. 17–23 May.

11. Borovitskiy, V. (1981) *Andrey Sedykh i tret'ya emigratsiya* [Andrei Sedykh and the Third Emigration]. *Novyy amerikanets*. 59. 24–31 March.

Информация об авторе:

Корнадут К. Д. – аспирант кафедры литературной критики Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия). E-mail: kkornadut-97@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

K. D. Kornadut, postgraduate student, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: kkornadut-97@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.11.2024;
одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 12.12.2024.*

*The article was submitted 07.11.2024;
approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 12.12.2024.*